

Последний герой

АНДРЕЙ КИРСАНОВ

ФОТО JEAN GUICHARD, RONAN FOLLIC (WWW.RONANFOLLIC.FR)

Смотритель маяка — профессия особенная. Уединение — вот одна из ее главных особенностей, ведь маяки часто находятся в труднодоступных местах. А если он стоит посреди океана? Много ли найдется смельчаков отправиться туда на службу?

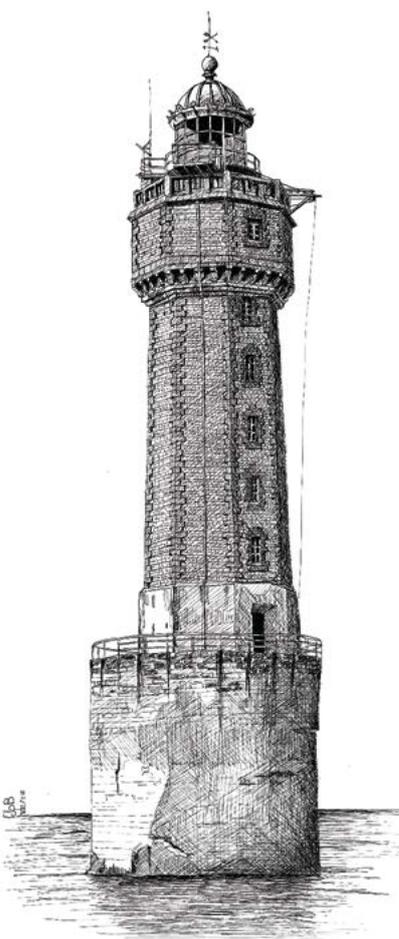

Та часть Атлантического океана, что находится между началом Ла-Манша и Бискайским заливом, имеет свое имя — море Ируаз. Сильнейшие шторма и течения, переменчивая погода, шквальные ветра и волны, достигающие огромной высоты, — вот что приносит славу этому открытому морю у берегов полуострова Бретань. Его суровый характер известен мореплавателям. И именно здесь вопрос обеспечения безопасности стоял всегда особо остро, ведь в этом месте сходились многие морские пути. Идея возведения маяка, который будет предупреждать моряков об опасности и помогать им в навигации, назревала давно. На то были веские причины...

Только за период с 1888 по 1904 г. 31 судно потерпело кораблекрушение в этой акватории, усеянной подводными скалами. А в июне 1896 г. гибель шотландского парохода «Drummond Castle» унесла жизни более 250 человек. О том, сколько бедствий терпели здесь суда до начала сбора статистики, остается только догадываться.

НЕЛЕГКАЯ СЛУЖБА

Реальные планы по возведению маяка в этих суровых местах появились практически сразу после крушения шотландского парохода. Обязательства по финансированию работ взял на себя один богатый француз, который сам чуть не погиб однажды во время кораблекрушения. Основани-

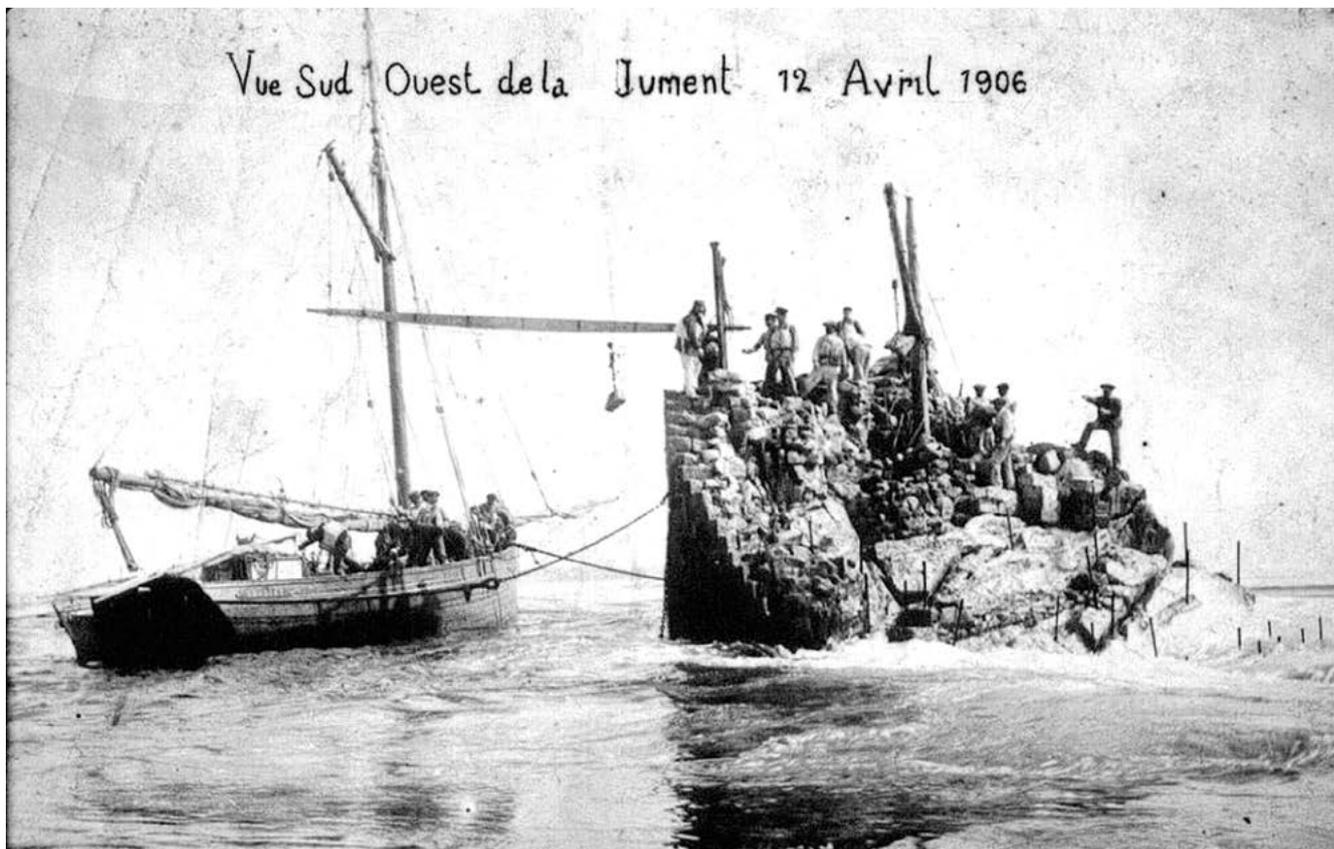

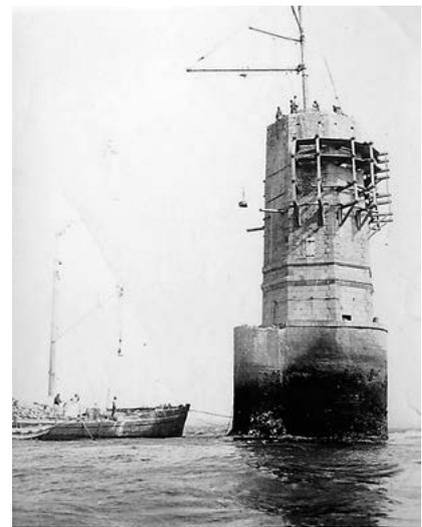
ем для возведения маячной башни была выбрана маленькая скала La Vieille Jument (с фр. — старая кобылла), которая находится в полутора милях от южной оконечности острова Уэссан.

Строительство началось в 1904 г. К скале потянулись грузовые суда, сюда прибыли морские инженеры и рабочие. Доступ к скале был очень труден из-за сильных течений, высоких приливов и частых штормов. Условия позволили в первый год проработать всего 52 часа. Восхищал уже сам факт решения поставить маяк в таком месте.

В документах от 5 мая 1909 г. указывается, что на поставку маячного фонаря с металлическим основанием и диаметром 4 м был объявлен тендер. Сам фонарь для маяка Ля Жюмьен оценивался в 34 300 франков, что для того времени было суммой немалой. Лишь 15 октября 1911 г. на маяке был впервые зажжен сигнальный огонь: строители, прекрасно понимая важность его работы, открыли Ля Жюмьен до окончания всех работ. Строительство было завершено лишь спустя три года после запуска маяка, но несмотря на то, что длилось оно 9 лет, французским инженерам так

и не удалось добиться желаемой прочности сооружения. В декабре 1911 г. во время сильнейшего шторма башня маяка начала вибрировать. Были разбиты верхние окна маяка, а ртуть, в которой плавала тяжелая сборка линз, вылилась наружу. Незвзирая на опасения по поводу дальнейшей судь-

бы всего маяка, решения о восстановительных работах не было вплоть до 1914 г.

Маяк Ля Жюмьен быстро приобрел славу мистическо-го места благодаря своей удаленности и изолированности. Службу на нем французские смотрители считали одной из самых сложных. Желающих отправиться туда было мало.

В 1924 г. на маяке случился пожар, нанесший заметный ущерб внутренним помещениям башни. Лишь чудом смотрителям удалось избежать гибели в огне.

Океан продолжал испытывать маяк на прочность, и в 1934 г. французские инженеры приняли решение укрепить конструкцию башни тремя 30-метровыми проволоочными канатами. Эта борьба со стихией продолжалась довольно долго. Лишь к 1940 г. благодаря новому проекту и серьезным ремонтным работам удалось достичь устойчивости всего сооружения.

В сентябре 1974 г. случился еще один шторм. Сила волн была настолько сокрушительной, что были разбиты окна башни и разрушено основание маячной лампы. Вместе со смывтым оборудованием потоки воды лавиной устремились внутрь башни. Смотрители маяка Жан Клод Роже и Ноэл Вьёлан сумели открыть дверь у самого основания башни, чтобы вода смогла вылиться наружу. Сами они укрылись на кухне, а остаток ночи провели, ликвидируя последствия разгрома.

Последний смотритель

Всемирную известность маяку принесли уникальные снимки, сделанные известным французским фотографом Жаном Гишаром. Это случилось 21 декабря 1989 г., когда фронт низкого давления, пришедший со стороны Ирландии, принес с собой сильнейший ветер, а вместе с ними и огромные

волны. В море был шторм. Гигантские водяные валы с неистовой силой обрушивались на основание башни маяка Ля Жюмьен. Очередная волна разбила нижние окна башни, и вода затопила помещения, унеся в открытое море мебель, холодильник и часть инвентаря. Смотритель маяка Теодор Малгорн оставался внутри, укрываясь от разбушевавшейся стихии в башне.

Жан Гишар вылетел в эту непогоду на арендованном вертолете из портового города Лорьян. Цель его была проста: пролететь над штормовым морем и сделать серию кадров. Вертолет подлетел к маяку, и за считанные секунды до обрушения огромной волны фотограф сделал несколько снимков. По одной из популярных версий, в это время Малгорн вышел наружу посмотреть на штормовое море. Правда же такова, что, услышав шум вертолета, он поспешил вниз, решив, что за ним выслали спасателей. Смотритель открыл дверь как раз в тот момент, когда огромная волна буквально обняла основание маяка. Он бросился назад. Мгновения отделяли его от неминуемой гибели...

Гишар сделал серию всего из семи фотографий, но они прославили Теодора Малгорна, отважного смотрителя маяка. Самому фотографу эти кадры принесли победу в престижном конкурсе World Press Photo.

Эти фотографии Гишара стали последним ярким свидетельством уходящей эпохи хранителей маяков. Знали ли тогда герои нашего рассказа, что спустя два года все бретонские маяки будут автоматизированы, а должность смотрителя Ля Жюмьен, самого сурового из них, в 1991 г. упразднят?

НЕУГАСАЮЩИЙ СЛЕД

Парижанин Гишар полюбил Бретань еще в детстве. Здесь он проводил много времени со своим дедушкой. Эта живописная земля спустя годы станет его истинным призванием, полем профессиональной деятельности и предметом восхищения. Свой путь фотографа он начал со съемок французских знаменитостей и политических деятелей, включая самого Жака Ширака. Его объектив запечатлел Олим-

пийские игры в Лос-Анджелесе, а также многие события в Европе и на Ближнем Востоке. Но именно морская стихия и маяки стали его подлинным призванием.

Малоизвестный факт его карьеры: в 1971 г. Гишар поступил на службу во флот и свою первую фотокамеру купил во время плавания на борту военного фрегата к берегам Гренландии.

В 1989 г. он вместе с группой единомышленников основал агентство GLMR, проработавшее вплоть до 1995 г. Примерно в этот же период он начал увлекаться маяками.

Гишар занимается фотографией и в наши дни. География его деятельности широка: Канада, США, Исландия, Германия, Великобритания, Маврикий и... конечно, Франция. Я послал ему письмо, в котором задал некоторые вопросы. В своем ответе Гишар ограничился несколькими фразами, написав лишь, что полностью погружен в работу. Любовь к морской стихии и восхищение ее красотой и мощью стали неотъемлемой частью жизни этого человека, определяющей его характер и мысли.

Те фотографии со смотрителем маяка Ля Жюмьен облетели весь мир, появившись на страницах сотен газет и журналов. Спустя почти 20 лет после возвращения Малгорна на Большую землю Гишар лично отправился к нему, чтобы подарить одну из них в прекрасном оформлении. Во время этой встречи Малгорна спросили, что он испытывал в тот момент, когда огромный вал воды чуть было не поглотил его. Ответ был прост: «Я не знал, что подходит большая волна. Когда она обрушилась, я бросился внутрь. В такой момент нельзя было оставаться снаружи».

Смотрители маяков, зажигая свет в ночи, за годы своей службы обрели удивительную стойкость и какой-то особенный внутренний стержень, зная, что любой шторм проходит и в окружающем мире воцаряется спокойствие, всегда несущее надежду.

